

«Коммунару» — 85!

Часть I. Все еще только начинается

Для Новокузнецка «Коммунар» — место более чем знаковое. Первый кинотеатр города для многих поколений горожан был настоящей точкой притяжения, куда стремились буквально все от мала до велика. Однако даже сверхпопулярность и статус кинотеатра высшей категории не спасли «Коммунар» от грустного конца в «лихие девяностые». Запустение и перспектива повторить трагическую судьбу соседнего, тоже некогда культового здания — кафе «Юность», реально замаячили и перед «Коммунаром». К счастью, сегодня старейший очаг культуры города переживает второе рождение. Меняется его содержание, на место кинозала приходит зрительный зал кукольного театра, но остаётся главное — само уникальное здание, его культурное наполнение и дух этого места.

Об особой ауре кинотеатра мы заговорили неслучайно. Как и всё «первое», история «Коммунара» хранит много загадок, мифов и даже мистики. Если вычленим рациональную основу из этого специфического «букета», то, пожалуй, самым главным останется следующее устоявшееся мнение: наш «Коммунар» — первый звуковой кинотеатр Сибири и его проектировал немецкий архитектор Герхард Козель (Коссель, как для благозвучия писали это имя в 1930-е годы). Так ли это на самом деле? Давайте разбираться по порядку.

Итак, в 1928 г. в Советском Союзе после проведения первых удачных экспериментов с внедрением в кино звука по

всей стране началась настоящая гонка за превращение кинотеатров в «говорящие» (наряду со словом «звуковой» этот термин в то время был очень распространён). В 1929 г. в Ленинграде открывается первое в стране звуковое кино. В молодом Новокузнецке, который возник на левобережье Томи напротив старинного Кузнецка под звуки вгрызающихся в землю кайла и лопаты, закладывались цеха будущего металлургического гиганта — КМК: уже в 1931-м новоявленный (тогда всё было новым) горкомхоз насчитывал более 200 тысяч человек. В достоверности его подсчётов сомневаться не приходится: вся территория будущего города, тогда ещё разорванная на отдельные посёлки и колонии (Соцгород, Нижняя и Верхняя колонии, Араличево (впоследствии Куйбышево), Старый Кузнецк (слившийся с Новым в марте 1932 г. в один город)), представляла собой настоящий огромный муравейник. Десятки, а затем и сотни людей ежедневно приезжали на площадку Кузнецкстроя, вливаясь в ряды горожан, когда ещё и самого-то города официально не существовало. Была площадка. Первоначально заводская, кузнецкстроевская. Но вместе с ней и зачастую вопреки ей рождался молодой город — Новокузнецк. Завод поначалу свысока смотрел на город как на вынужденную необходимость: надо же где-то расселить людей. Но вскоре эти самые люди, и стоявшие у руля Кузнецкстроя, и бывшие в самом низу производственной цепочки, стали осознавать себя не только строителями завода, но и созидателями

нового, социалистического — невиданного прежде в мире — города. Культурный быт — вот что выходит на повестку дня, декларируется в сухих партийных протоколах, звучит в эмоциональных постановлениях рабочих слетов и конференций, трубит с страниц кузнецкстроевских газет. Борьба (по-другому тогда нельзя) за образцовый быт. Городу нужны дома, школы, больницы, но не менее нужны бани, клубы и — вот оно! — нужен, обязательно нужен звуковой кинотеатр. Мощный голос молодого города, исходящий снизу, был услышан на самом верху.

Осенью 1931 г. на уровне Центрального комитета партии принимается решение о необходимости сооружения на площадке Кузнецкстроя (читай — в Новокузнецке) специального здания для звукового кино. Это решение было продублировано Западно-Сибирским крайкомом ВКП (б) (Новокузнецк в то время административно входил в этот край), который чётко указал, что звуковое кино должно быть сдано в эксплуатацию к 15 сентября 1932 года. Сказано — сделано. Вскоре всесоюзное государственное кинофотообъединение «Союзкино», весьма заинтересованное в повсеместном развитии киносети, прислало в город необходимую аппаратуру для проката тон-фильмов (звуковых кинолент) и соответствующее оборудование для будущего кинотеатра. Но вот со строительством, точнее даже с проектом, начались сложности. Как с сожалением писал на страницах газеты «Большевистская сталь»

(прежнее название современного «Кузнецкого рабочего») один из читателей, неравнодушный к судьбе будущего кинотеатра, «проекты на сооружение здания для звукового кино несколько раз составлялись, терялись и теперь (начало весны 1931 г. — Прим. авт.) никто не знает, когда и по какому проекту начнётся постройка». Откровенно признаемся, что и теперь, спустя восемь с половиной десятиков лет с момента той публикации, об этом проекте и его авторах известно немного. Не вызывает сомнений лишь одно: проект, реализованный в Новокузнецке, был аналогом проекта кинотеатра на 1140 мест для города Люберцы (Московская область), выполненного Московской областной проектной конторой «Моспроект». В Люберцах кинотеатр «Победа» (с 1957 г. носил название «Планета») был открыт уже в 1931 г., но просуществовал он относительно недолго — в 1978 г. сильный пожар практически полностью уничтожил здание. В 1932 г. по этому же проекту был выстроен кинотеатр «Авангард» в прикамских Березниках (ныне это второй по величине город Пермского края), а в 1934 г. — кинотеатр Сибметаллстроя (позже получивший наименование «Металлист») в левобережной части Новосибирска. Ныне в первоизданном виде (точнее, почти в первоизданном) сохранился лишь «Металлист». В Березниках, хотя зданию и придали статус объекта культурного наследия, в 2014 г. ничтоже сумняшеся под видом реставрации практически снесли всё строение и по «образу и подобию» возвели новодел. Интересно, что во время разбора здания было обнаружено, что многометровые деревянные пролёты-фермы, выполненные из лиственницы, находятся в идеальном состоянии. Строили на века! Чего не скажешь о нашем «Коммунаре». Впрочем, об этом несколько ниже.

Итак, проект первого новокузнецкого кинотеатра родился в недрах столичной архитектурной мастерской. А как же кузнецкостроевский немецкий архитектор Козель, спросите вы?! Никак. Он к нашему «Коммунару» (как и ко всем остальным

кинотеатрам) не имеет никакого отношения. Во-первых, он прибыл в Новокузнецк в июле 1932 года, когда проект здания звукового кино уже давно существовал, во-вторых, сам Г. Козель в своих воспоминаниях (Unternehmen Wissenschaft («Предприятие наука») — изданы в ГДР (Берлин) в 1989 г. на нем. языке), где он подробно перечисляет все объекты, спроектированные и построенные им в Сталинске, не упоминает «Коммунар» в числе своих творений (при этом Козель прямо говорит о своём авторстве в отношении планировки Сквера металлургов возле кинотеатра и здания главпочтамта напротив него).

Далее. Что общего между Новокузнецком и Березниками, между Люберцами и Новосибирском, т. е. теми городами, где оказались возведены кинотеатры-близнецы? На первый взгляд — ничего. Но это не так. Все звуковые кинотеатры в этих городах в своё время строились по линии того или иного предприятия. У нас это КМК, в Березниках — химкомбинат, в Новосибирске — будущий знаменитый «Сибсельмаш», а в Люберцах — очень известный и крупный завод сельскохозяйственного машиностроения. Все эти предприятия к моменту возведения кинотеатров подчинялись Наркомату тяжёлой промышленности (во главе с легендарным Серго Орджоникидзе). Такое совпадение, конечно, не может быть случайным. Отсюда вполне логичное объяснение: именно Наркомтяжпром выступал заказчиком данного типа зданий для звукового кино и готов был финансировать их возведение под эгидой своих градообразующих предприятий (это относится и к «Сибсельмашу», который для левобережной части Новосибирска фактически играл такую же роль, что и «Коммунар» для новокузнецчан).

Кстати, из всех четырёх кинотеатров-близнецов только наш, новокузнецкий, уже в ходе строительства претерпел определённые архитектурные изменения: появился опоясывающий центральный цилиндрический объём здания («барабана») монолитный козырёк над входом, опираю-

щийся на бетонные столбы. Данное обстоятельство говорит о двух важных моментах. Во-первых, корректировку проекта, скорее всего, производил кто-то из местных архитекторов. На период 1931–1932 гг. круг новокузнецких (сталинских) зодчих относительно невелик: Фризель, Кусенков, Громов и некоторые другие. Во-вторых, наличие подобного козырька идёт вразрез со строгим конструктивистским стилем, по которому изначально спроектирован прототип «Коммунара». Это, на первый взгляд, частное обстоятельство на самом деле заключает в себе весьма существенный аспект: к моменту сдачи объекта в эксплуатацию — в 1933 году (о точной дате будет сказано чуть ниже) — в городе уже широко развернулась кампания по борьбе с недавно ещё приветствуемым конструктивизмом. Теперь же здания, воздвигнутые в этом стиле, подвергались жёсткой критике за безликость, архитектурный примитивизм и упрощенчество. Таким образом, первоначально кинотеатр «Коммунар» в основе своей представлял яркий образец конструктивистского направления в советской архитектуре, воплощённый в Новокузнецке, и вместе с тем уже тогда выступал примером первой в своём роде попытки в городе «исправить» нарочито «голый функционализм» здания. В дальнейшем такая тенденция на корректировку «конструктивистского наследия» в облике «Коммунара» будет всё усиливаться.

Интересно и само местоположение «Коммунара». Ныне его размещение в центре города на одной из главных магистралей — проспекте Металлургов — выглядит вполне логичным и даже оптимальным. Но так стало далеко не сразу. В 1931 г. ещё отсутствовал генеральный план города, возведение основного массива капитальной застройки — так называемого Соцгорода — велось вне каких-либо проектов планировки. И хотя в этом же 1931 году строительство Соцгорода активно началось по только что составленному проекту группы немецких архитекторов во главе с Э. Маем, но местоположение звукового кинотеатра этот план не затронул — в итоге

Кинотеатр «Авангард» в Березниках. 1937 г.

Кинотеатр «Победа» («Планета») в Люберцах. 1960-е гг.

22 по 25
марта

**ОТКРЫТИЕ
ЗВУКОВОГО КИНОТЕАТРА СОЦГОРОДА.
„ЗЛАТЫЕ ГОРЫ“
Звуковой говорящий фильм,**

НАЧАЛО сеансов I—в 4 ч., II—6 ч., III—8 ч., IV—10 ч., по 15
от 50 к. до 1 р. 50 к., касса открыта с 2 час. I—3

Анонс об открытии звукового кино в Сталинске.
«Большевицкая сталь». 20 марта 1933 г.

НЕМЕДЛЕННО ЗАНЯТЬСЯ ДОСТРОЙКОЙ КИНОТЕАТРА

Кинотеатр—место культурного развлеченья рабочих. Театр должен дать рабочему городу Сталинску возможность культурно провести 3—4 часа, не только смотреть кино-картинки, но и прослушать интересные научные лекции, просматривать выставки, читать книги в беседы и технические фильмы. Но, к сожалению, театр еще не закончен. Согласно договору, с достройке театра должна приступить с 1 июля. Однако, строители соцгорода даже

началой подготовки не ведут. Чем безнадеем сегодня кинотеатр? Кого звать на крыльцо, которое протекает и вода заливает помещение. В зрительном зале за стеной поворачиваются пассажиры, изнутри испорталось. Вот почему рабочие все же не хотят идти в кино-театр.

Строители соцгорода, которые отвечают за строительство театра «Бомбувар», должны немедленно заняться достройкой кино-театра.

Акимов

ЗВУКОВОЙ КИНО-ТЕАТР
„КОММУНАР“
телефон 3-99

Последние дни перед закрытием кино-театра
Последний день 11 июля—звукостель. фильм
ЧЕРЕВИЧКИ кино-повесть в 6 частях
по произведению Гоголя — „НОЧЬ ПОД РОЖДЕСТВО“
Начало—3 ч. 30 м. 7. 8 ч. 30 м. 10. Касса с 3 ч. 30 м.

Закрытие «Коммунара» на доделку. «Большевицкая сталь».
11 июля 1933 г.

Звуковое кино сдано в эксплуатацию

Окончательно достроено и к XVI годовщине Октября сдано в эксплуатацию звуковое кино. Все отделочные работы почти полностью произведены заново. Переделана крыша, главный вход, оштукатурены наружные стены.

Лучшими ударниками звукового кино в третьей декаде октября явились камешники бригады Мельникова, выполнившие план на 157 проц., бригады Клобокова—112 проц. и плотники бригады Тушкова—118 проц.

Бир

Звуковое кино. Сталинск. Сдача в эксплуатацию.
Газета «За социалистический город». 5 ноября 1933 г.

Кинотеатр «Коммунар». Зима 1933 г.

важный для города социокультурный объект оказался на тот момент на его периферии — юго-восточной окраине Соцгорода. Это было настолько неудобно, что отдалённое расположение «Коммунара», причём у самого края Мохового болота, несколько

позже расценивалось как «вредительская акция врагов народа».

Первоначально возведением Соцгорода занималось специально созданное для этого управление в рамках КМК. Однако темпы сооружения жилых объектов были

настолько низки, что по предложению ЦК партии всё гражданское строительство на Кузнецкстрое было решено передать сторонней организации — объединению «Союзстандартжилстрой».

В декабре 1931 г. управление КМК и Всесоюзное объединение жилищного строительства «Союзстандартжилстрой» (ССЖС) заключают между собой соглашение, по которому КМК передаёт, а ССЖС принимает на себя «все работы по проектированию и строительству Социалистического города Ново-Кузнецк». В феврале 1932 г. в распоряжение ССЖС был передан административно-хозяйственный аппарат КМК по строительству Соцгорода (что входило в условия соглашения), и ССЖС приступил непосредственно к работам.

Именно ССЖС весной 1932 г. начал сооружение здания звукового кино. Но и эта организация не смогла справиться с намеченным объёмом работ по жилищному строительству. При этом отношении управления Кузнецкстроя и ССЖС становились всё более натянутыми, что привело к фактическому противостоянию этих крупнейших строительных организаций города. Недостаточная помощь со стороны одних (КМК) и хроническое отставание от графика работ других (ССЖС), принявшее форму «полного прорыва», вызвало к жизни резолюцию бюро крайкома ВКП (б) от 9 декабря 1932 г. об изъятии всего строительства от контрагента и передаче его обратно КМК. Начальником строительства Соцгорода С.М. Франкфурт, руководитель Кузнецкстроя, назначил товарища Гутмана.

Непосредственно строительные работы по кинотеатру возглавил прораб Курносов. Зима 1932—1933 годов выдалась крайне суровой, но руководство настаивало на ускорении работ. Прораб был вынужден закладывать кирпичные столбики, являющиеся опорой пола кинотеатра, на промороженный грунт. Также частично промерзла и кирпичная кладка стен здания. Из-за спешки прораб дал добро десятнику Чуенкову отступить от проекта потолочных перекрытий: вместо двух прогонов над фойе был поставлен один, причём отнюдь не из лиственницы. При монтаже ферм над тем же фойе и зрительным залом шло грубое расхождение с чертежами: вместо положенного количества гвоздей забивалось вдвое меньше. Практически на всех ключевых узлах здания допускались подобные «упрощения». В дальнейшем эта «бомба замедленного действия», которую заложили строители кинотеатра в 1932 г., сыграет свою разрушительную роль.

Но тогда это позволило Гутману уже в феврале 1933 г. отпортить руководителей горсовета Романову, секретарю горкома Хитарову и др.) об окончании строительномонтажных работ и сдаче в эксплуатацию

«первого в Сибири по технике и оборудованию здания Звукового кино». Обратим внимание на формулировку: начальник строительства говорит о новокузнецком кинотеатре как о первом, но подразумеваемая под ним не «первый» с точки зрения хронологии, а «лучший» в Сибири по техническому оснащению. Названия у вновь построенного кинотеатра ещё не было. В течение февраля шли обустройство кинозала и монтаж звукового оборудования. Кинотеатр ещё не был открыт для массового посещения, но зал активно использовался для различных собраний. Так, 7 марта там прошёл пленум городских профсоюзов. Наконец, 20 марта в газете «Большевистская сталь» появился долгожданный анонс об «открытии звукового кинотеатра Соцгорода»: с 22 по 25 марта должен был демонстрироваться звуковой говорящий фильм «Златые горы», музыку для которого написал тогда ещё молодой, но уже известный композитор Дмитрий Шостакович. Однако произошёл конфуз. 22 марта сеансов не было, а 23 марта, как сообщало руководство кинотеатра, «по независящим от администрации причинам картина «Златые горы» отменяется и заменяется фильмом «Блестящая карьера». Парадокс заключался в том, что публичное открытие звукового кинотеатра состоялось немой картиной. Стоимость билетов устанавливалась от 50 копеек до полутора рублей. 24 марта демонстрировалась та же лента, а в последующие два дня в зале кинотеатра проходил первый районный съезд конхозников-ударников. И только 27 марта 1933 г. широкой публике был представлен звуковой фильм «Встречный».

Таким образом, именно эту дату можно рассматривать как первый публичный (открытый) показ звуковой картины в звуковом кинотеатре нашего города. В начале апреля у сталинского звукового кинотеатра появляется своё имя – «Коммунар». Чем было вызвано это название, доподлинно неизвестно. Возможно, оно было связано со следующим обстоятельством. Незадолго до этого – 18 марта – в стране широко отмечался День Парижской коммуны. Сло-

ва Сталина о том, что «Парижская коммуна была зародышем пролетарской диктатуры, а советская власть является её развитием» были растиражированы в тысячах газет и листовок. Так что назвать вновь открытый кинотеатр в память о парижских коммунарах было очень актуально и вполне логично – в духе того времени.

И всё же мы пока не ответили на главный вопрос: был ли новокузнецкий кинотеатр первым звуковым кинотеатром Сибири? Выяснив точную дату первых звуковых сеансов в «Коммунаре» (27 марта 1933 г.), давайте посмотрим, когда заговорил «великий немой» в других городах. В Барнауле премьера звукового кино состоялась 25 декабря 1932 г., т. е. за три месяца до открытия сталинского кинотеатра, примерно тогда же звук пришёл и в Бийск, а в Томске первый звуковой фильм показали и того раньше – 7 сентября 1932 г., но все рекорды бьёт новосибирский кинотеатр «Пролеткино» – здесь звуковой фильм был впервые показан 7 декабря 1931 г. Анонс этого фильма в газетах на первых порах сопровождался гордыми лозунгами: «Победа советского звукового кино» и «1-й в Сибири звуковой кино-театр Пролеткино». Получается, наш «Коммунар» безнадежно отстал от лидеров сибирского звукового кинопроката. Но... не торопитесь отчаиваться. Все перечисленные звуковые фильмы шли в бывших «немых» кинотеатрах, то есть уже существующие кинотеатры приспособлялись под нужды звукового кино. Подчеркнём этот момент: новые кинотеатры во всех вышеназванных (и неназванных тоже) городах Западной Сибири не строились, а использовались старые. «Коммунар» же стал первым кинотеатром Сибири, специально выстроенным для звукового кино. И это ещё один повод для гордости за наш город, его историю.

Однако давайте будем до конца честны в этом вопросе. Во всём вышеизложенном есть одно маленькое «но». Заключается оно в следующем. Кинотеатр «Коммунар» был фактически... не достро-

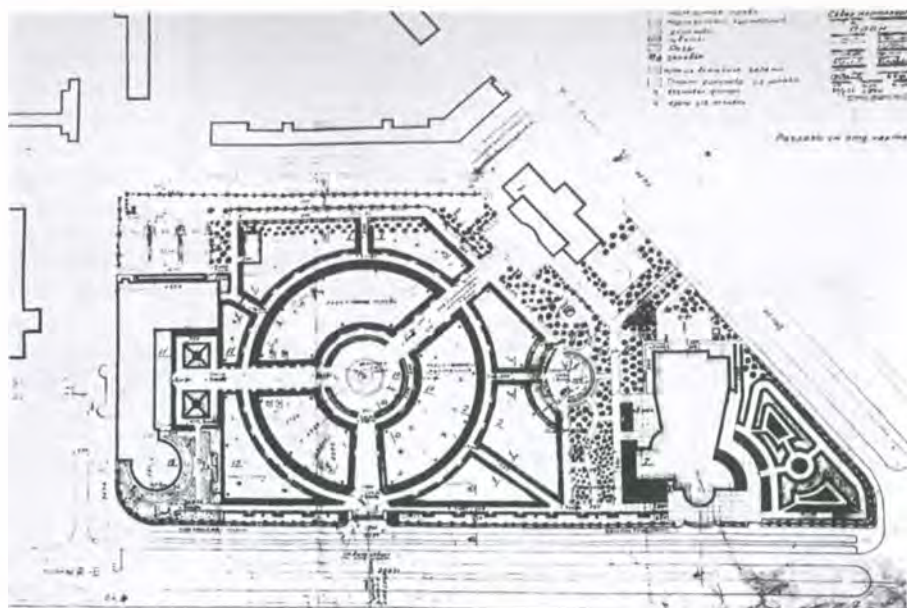
ен. Дело в том, что в феврале 1933 г. он был передан во временную эксплуатацию. Именно так – во временную. 1 июля, что было определено специальным договором, его предполагалось закрыть на достройку, отделку и дооборудование и в первых числах сентября уже окончательно открыть для зрителей. А сделать нужно было немало: временную крышу, которая во время дождя всюю протекала, заменить на капитальную, заново выстроить главный вход и многое другое. И действительно, 11 июля 1933 г. в «Коммунаре» прошёл последний перед закрытием на капитальный ремонт киносеанс (демонстрировали фильм «Черевички» по знаменитому произведению Н.В. Гоголя). Закрытый кинотеатр ещё месяц простоял «просто так», пока в него ближе к середине августа не зашли строители. На этот раз рабочих возглавил прораб Марьясин. Разумеется, в этой ситуации о первоначальных сроках – пустить «Коммунар» к началу осени – нечего было и думать. Но кино нужно всем. Его ждут. Ждут рабочие и служащие, дети и домохозяйки, старожилы Кузнецкостроя и вновь прибывшие. «Даёшь звуковое кино!» – раздаётся отовсюду. И вот уже Сталинский горсовет, подхвативший этой волной, спешит выпустить постановление: «За досрочное окончание ремонта звукового кино определить фонд в 2000 рублей в случае окончания к 20 сентября и к 25 сентября – 1000 рублей». Но ни 20 сентября, ни 25, ни даже через месяц – 25 октября кинотеатр ещё не готов. При этом инженер-архитектор Аппак, курирующий ремонт «Коммунара», разрывается на части: в эти же дни сдаётся ещё и городской театр, одним из авторов которого является именно он сам, прораб Марьясин проводит на стройке круглые сутки, ударные бригады каменщиков Масалова и Клобокова дают план на 157 и 112 процентов соответственно, от них не отстают плотники бригады Тужикова, но дело продвигается медленно. Просто чертовщина какая-то, как в последнем перед закрытием фильме «Коммунара» на мотив «Ночи перед рождеством». А ведь близится 7 ноября – главный праздник молодой

Звуковое кино. Первое в Прокопьевске. «Советская Сибирь». 1 ноября 1933 г. Открыто 6 ноября 1933 г.

«Коммунар» после реконструкции 1934 г. Фото 1935 г.

Novokuznetsk, Park der Metallurgen. Architekt: Gerhard Kosel, 1935

советской страны, и теперь отступать некуда: умри – но сдай кинотеатр. Начальник управления гражданского строительства (именно эта новая структура с июля месяца возглавила всё общественное и жилищное строительство по Соцгороду) Кроник, правая рука Франкfurта, бросает на штурм «объекта №2» (так именуется в документах достройка звукового кино) дополнительные силы. Эта решительная мера приносит свои положительные плоды. Вскоре в «Большевицкой стали» появляется долгожданное объявление: «С 7-го ноября и ежедневно слушайте и смотрите звуковой говорящий высокохудожественный боевик «Путёвка в жизнь». В итоге доделка (она же – капитальный ремонт) «Коммунара», длившаяся три месяца, обошлась Кузнецкстрою в весьма кругленькую сумму – 137 тысяч рублей.

Между тем, пока в Сталинске с надрывом старались завершить ремонт и пустить кинотеатр к ноябрьским праздникам, в соседнем Прокопьевске тихо, но упорно угольщики возводили свой специальный кинотеатр под звуковое кино. И к вечеру 6 ноября, в день торжественного пленума Прокопьевского горсовета, проходившего во вновь выстроенном здании, на его сером бетонном фасаде впервые вспыхнул транспарант: «Звуковое кино имени Р.И. Эйхе» (Роберт Индрикович Эйхе в то время возглавлял Западно-Сибирский краевой комитет партии; напомним, что его имя носил и наш драмтеатр до мая 1938 г.). В заключение пленуму была продемонстрирована «кино-фильма, рисующая 16-летнюю жизнь Прокопьевского рудника от Копикуза до Жемчужины Кузбасса». Получается, что по «гамбургскому счёту» первый звуковой кинотеатр Сибири появился, пусть и всего на день раньше, в Прокопьевске, а не в Но-

вокузнецке? Да, но только с точностью до наоборот. Разворачиваем новокузнецкую газету «За социалистический город» (была и такая!) от 5 ноября 1933 г.: «Окончательно достроено и к XVI годовщине Октября сдано в эксплуатацию звуковое кино. Все отделочные работы почти полностью произведены заново. Переделана крыша, главный вход, оштукатурены наружные стены». В 7 час. вечера в помещении звукового кино – торжественное собрание коллектива строителей Соцгорода, посвящённое XVI годовщине Октября. После доклада – премирование ударников, затем собравшимся показана звуковая картина «Путёвка в жизнь». Обошли мы всё-таки соседей из Прокопьевска!

После своего второго полноценного открытия «Коммунар» спокойно проработал семь с половиной месяцев, пока не был закрыт... на капитальный ремонт. Да, это было бы смешно, если б не было так грустно. 19 июня случилась катастрофа – в фойе кинотеатра обрушился потолок (к счастью, ЧП произошло не во время сеансов и никто не пострадал). Этот вопиющий случай требовал тщательного расследования и привлечения виновных к ответственности. Вскоре следствие установило всех главных фигурантов этого дела. 15 октября на скамье подсудимых оказались строители кинотеатра – прораб Курносов и десятник Чуенков, а также руководители его ремонта – прораб Марьясин и инженер Аппак. Народный суд скрупулёзно выявил и доказал преступную халатность каждого из подсудимых и приговорил всех четверых... нет, не к расстрелу (до 1937 года, к счастью для них, было ещё далеко) – к исправительно-трудовым работам по месту работы с вычетом из зарплаты 25% первого сроком на 1 год, второго – на 10

месяцев, последнего – на полгода. Что касается Марьясина, то суд учёл ударно-образцовую работу прораба в первой половине текущего года (руководимый им участок на слёте ударников строительства Соцгорода был признан конкурсной комиссией одним из лучших, в сам прораб был даже премирован патефоном) и ограничился в отношении него общественным порицанием. Да здравствует советский суд – самый гуманный суд в мире!

Между тем решать вопрос с новым ремонтом «Коммунара» пришлось уже новому директору КМК: на смену С.М. Франкфурту прибыл К.И. Бутенко. Как показала специально созданная комиссия, ремонт требовался не только фойе, но и практически всему зданию: то здесь, то там вскрывались недоделки и аварийные места. Очередная «доделка» грозила затянуться надолго и требовала больших финансовых вливаний. Однако у Бутенко не было выбора: партийная организация, горсовет, рядовые рабочие – все ждали восстановления кинотеатра. Но нет худа без добра. При новом капитальном ремонте кинотеатр приобрёл более интересный в архитектурном плане вид, всё больше удаляясь от первоначального конструктивистского облика. Так, фасад здания украсили выступающие карнизы, придавшие большую выразительность его силуэту. Тогда же по уровню второго этажа и фризу «барабана», а также южного фасада был проложен кессонированный пояс с квадратным и прямоугольным членением. Лицевая стена объёма лестничной клетки была покрыта декором типа ромбовидного коара. В рамках этой же реконструкции парадный вход в кинотеатр был оформлен подиумом с декоративными столбиками и шарами, а также двумя широкими лестницами, функционально задействованными при входе и выходе из кинотеатра. Есть основания считать, что автором этих новаций выступал заведующий проектным отделом управления гражданского строительства инженер Коструба.

Ремонт 1934 г. не стали приурочивать к очередной ноябрьской годовщине (хотя отдельные горячие головы и настаивали на этом). Прораб Чичков, на этот раз возглавивший все строительные работы и слышавший «серьёзным и толковым мужиком», в отличие от своих предшественников отказался заверять кого-либо в какой-либо точной дате открытия, но чётко и методично, шаг за шагом «оживлял» «Коммунар». И 22 ноября 1934 г. звуковое кино вновь распахнуло свои двери для завдавших зрителей. Героическая лента «Челюскинцы» открыла новую страничку в истории первого звукового кинотеатра Сибири.

Петр Лизагуб

(Продолжение – в следующем номере.)